

IV.

Еще случай отрыва задняго свода *sub coitu*.

Пр.-доц. И. М. Львова.

Въ виду малаго числа случаевъ поврежденій женскихъ половыхъ органовъ, происходящихъ *sub coitu*, равнымъ образомъ, въ виду не выясненности этиологіи поврежденій задняго свода при этомъ, позволяю себѣ описать слѣдующій случай, бывшій подъ моимъ наблюденіемъ.

Въ концѣ ноября прошлаго года, въ $11\frac{1}{2}$ час. ночи, привезена была ко мнѣ на дому больная съ просьбой непремѣнно принять ее, такъ какъ болѣзнь очень серьезная, требующая немедленной помощи. Какъ только больная взошла ко мнѣ, то съ ней сдѣлался глубокій обморокъ, вслѣдствіе остраго малокровія. Приводя больную въ сознаніе, я спросилъ сопровождавшаго ее кавалера, въ чёмъ дѣло. Отвѣтъ былъ коротокъ: заболѣла не болѣе $\frac{1}{4}$ часа назадъ, дѣло секретное. Понятно, что въ данное время мнѣ было не до подробныхъ разспросовъ, нужно было осмотрѣть больную и разобрать, что за причина болѣзни.

Больная лѣтъ 23, хорошо одѣтая (изъ интеллигентныхъ), высокаго тѣлосложенія, правильно развитая, худощавая, въ настоящее время чрезвычайно блѣдна. Все платье ее, въ области половыхъ органовъ, сзади и спереди вплоть до шубы пропитано кровью настолько сильно, что кровь можно выжимать. Наружные половые органы сильно запачканы кровяными густками, которые въ обилии сидятъ въ волосахъ лобка. Послѣ обмыванія половыхъ органовъ и удаленія кровяныхъ свертковъ, я приступилъ къ внутреннему гинекологическому осмотру.

Входъ нормаленъ, hymen-кольцевидный, имѣетъ обычные разрывы, уже зажившие. Рукавъ нормальной длины, но узокъ, складчатый какъ у девственницъ. Portio vaginalis uteri не рожавшая,

немного коническая, не удлиненная, матка въ правильномъ положени, не болѣзпена, не увеличена. Глубина смотровъ нормальна. Задний сводъ на всю ширину шейки матки оторвалъ отъ нея, представляя поперечную щель длиною до 4 ст., съ неровными краями. Пальцемъ можно проникнуть въ оторванное мѣсто, гдѣ онъ встрѣчаетъ рыхлую клѣтчатку,—брюшина же, покрывающая сводъ сверху, цѣла. При зеркальномъ изслѣдованіи опредѣлилось, что изъ разорванного мѣста сочится въ изрядномъ количествѣ кровь, по очищенніи раны можно было видѣть, что кровь идетъ изъ разорванного артеріального ствола, лежащаго въ глубинѣ раны, и дающаго слабую (въ настоящее время) бьющую струю, конецъ этого сосуда выстоитъ надъ поверхностью раны и ясно видѣнъ. Для остановки кровотеченія я поступилъ такъ: разорванный сосудистый стволикъ захватилъ корицангомъ и торзировалъ его,—этимъ остановилъ кровотеченіе. Затѣмъ сдѣлалъ тампонацию рукава юдоформной марлей, далъ больной вина, подержалъ ее нѣкоторое время на кушеткѣ до возстановленія силь. Такъ какъ кровотеченія не было въ продолженіе $\frac{1}{2}$ часа, то я и отпустилъ больную, совѣтуя ей на другой день или явиться ко мнѣ, или прислать за мной.

Тѣмъ временемъ я далъ нѣсколько вопросовъ сопровождавшему больную кавалеру въ военномъ платьѣ. Кавалеръ этотъ средняго роста, лѣтъ около 30, крѣпкаго тѣлосложенія. На вопросъ, какъ случилось такое кровотеченіе у больной, отвѣтилъ, что оно сдѣлалось при половомъ сношеніи. На дальнѣйшіе вопросы отвѣтилъ слѣдующее: половой членъ его средней величины, половое сношеніе съ данной особой онъ имѣть въ 3-й разъ, при чемъ до этого времени она была дѣственницей. Первое сношеніе сопровождалось обычной не большой болью и небольшимъ кровотеченіемъ; второе было безболѣзно. При настоящемъ сношеніи, произведенномъ очень бурно и при не обычной обстановкѣ и положеніи, большая сразу по введеніи члена вскрикнула отъ боли. Сношеніе, хотя и было окончено, но большая торопила, жалуясь на тупую боль внизу живота. По окончаніи сношенія замѣчено сильное кровотеченіе заставившее немедленно больную отправиться ко врачу. Что касается до положенія больной при сношеніи, то было сказано, что сношеніе было на обычновенномъ креслѣ,—больная лежала въ полусидящемъ положеніи съ опущенными ногами; мужчина же орудовалъ въ стоячемъ положеніи. Прежня же сношенія происходили при обычномъ положеніи на постели.

Послѣ этого казуснаго вечера я больную видѣлъ два раза,—больше кровотеченія не было и выздоровленіе наступило скоро и безъ осложненій. На нѣкоторые вопросы, предложенные ей для объясненія случившагося казуса, большая подтвердила сказанное ея кавалеромъ, при чемъ заявила, что боль при послѣднемъ сношеніи она почувствовала сразу, боль была въ глубинѣ половыхъ органовъ и совсѣмъ не такого характера, какъ была боль при первомъ сношеніи. Положеніе для сношенія было неудобное

потому, что и самое сношение произошло по сильной настойчивости кавалера и при не подходящихъ условияхъ.

Разматривая данный случай съ этіологической стороны, мы должны констатировать слѣдующее: а) отрывъ свода произошелъ у совершенно здоровой молодой женщины; б) онъ произошелъ при з мъ половомъ сношениіи съ однимъ и тѣмъ же мужчиной; в) произошелъ онъ въ самомъ началѣ coitus'a и г) coitus происходилъ при не обычномъ положеніи женщины — полусидячемъ на креслѣ съ опущенными ногами; д) penis у мужчины былъ среднихъ размѣровъ и е) coitus былъ бурный и настойчивый со стороны мужчины. Въ своихъ лекціяхъ «О поврежденіяхъ женскихъ половыхъ органовъ при половомъ сношениі», помѣщенныхъ въ Журналѣ Акушерства и Женскихъ болѣзней за 1894 годъ, по данному вопросу, на основаніи собственныхъ и литературныхъ данныхъ, я высказался такъ: «*На почвѣ же совершенно здоровой и при правильномъ сношениі* таковыя поврежденія возникнуть не могутъ. Если что и возможно еще допустить, то это образованіе отрыва свода при половомъ сношениі въ неправильномъ положеніи женщины, напр. какъ въ случаѣ *Frank'a*, когда женщина находилась въ полусидячемъ положеніи. При такомъ положеніи женщины и бурномъ введеніи члена возможны поврежденія — отрывъ даже и здороваго свода рукава, ибо при этомъ сводъ и матка стоять низко, а мужской членъ идетъ прямо кзади».

Настоящій случай вполнѣ подтверждаетъ сказанное, ибо только и возможно объяснить въ данномъ случаѣ отрывъ свода неправильнымъ положеніемъ женщины при половомъ сношениі. Ни величинѣ мужскаго члена, ни особому натиску со стороны мужчины придавать значенія нельзя, ибо большая съ этимъ же мужчиной имѣла раньше два сношениія и также бурныхъ, страстныхъ, какъ и въ настоящій разъ. И действительно при такомъ полусидячемъ положеніи женщины *sub coitu* происходитъ не только болѣе низкое положеніе матки и сводовъ, не только мужской членъ идетъ прямѣе кзади и сразу ударяетъ въ задній сводъ, но сводъ не можетъ подѣ натискомъ отойти кверху потому, что при такомъ положеніи женщины значительно увеличено внутрибрюшное давленіе, которое этимъ и парализуетъ нормальную подвижность и эла-

стичность свода. Д-ръ *A. A. Сицинский*, описывая наблюдавшийся имъ случай отрыва сводовъ *sub coitu* (Жур. Акуш. и Жен. бол. 1896 г. № 2), придаетъ главное значеніе величинѣ мужскаго полового члена. Въ его случаѣ матка была загнута кзади, женщина была рожавшая, *coitus* происходилъ при необычномъ положеніи: мужчина стоять, женщина сидѣла на краю лежанки лицомъ къ нему, держась за него руками—и свѣсивъ нѣсколько ноги внизъ. При такомъ положеніи внутрибрюшное давленіе у женщины *sub coitu* должно быть очень высокимъ и матка со сводомъ сильно придвинута книзу, въ особенности при *retroflexio uteri* и при существованіи старого разрыва промежности. Тутъ отрывъ свода легко могъ произойти и при обычномъ мужскомъ половомъ членѣ, лишь бы было бурное его введеніе. Д-ръ *Сицинский* объясняетъ происхожденіе отрыва свода въ свсемъ случаѣ ущемленіемъ свода *sub coitu* между *promontorium* и маткой. По моему мнѣнію, такое объясненіе неправильно на слѣдующихъ основаніяхъ: мужской членъ идетъ прямо кзади и ударяетъ прямо въ натянутый сводъ, прижимая его при *retroflexio uteri* прямо къ тѣлу матки. Если бы *coitus* происходилъ при обычномъ положеніи и если бы задний сводъ былъ нормаленъ по строенію, то *sub coitu* матка приподнимется кверху, сводъ получитъ возможность должнымъ образомъ развить свою эластичность и, конечно, не оторвется. Если же матка не можетъ отойти кверху, если повышенное внутрибрюшное давленіе будетъ даже опускать матку *sub coitu* книзу, то и сводъ не можетъ при первомъ же натискѣ должнымъ образомъ растянуться и потому легко можетъ и оторваться отъ своего прикрепленія къ маткѣ. Если бы тутъ играло роль ущемленіе свода, то разрывъ или отрывъ свода произошелъ бы не при первомъ натискѣ, а позднѣе. Слѣдовательно, по моему мнѣнію, въ происхожденіи отрыва заднаго свода *sub coitu* играетъ главную роль *положеніе женщины*, ставящее ее внутренніе половые органы подъ повышенное внутрибрюшное давленіе и опускающее ихъ книзу. Конечно, величина мужскаго полового члена играетъ роль,—вѣдь ребячій мужской половой членъ и при этомъ условіи не оторвѣтъ свода,—но не главную, а второстепенную, чemu доказательствомъ служитъ и мой описываемый случай и случай *Frank'a*,

гдѣ женщина имѣвшая retroflexio uteri, имѣла съ даннымъ мужчиной раньше coitus *при обычномъ положеніи* и отрыва свода не произошло, а при вторичномъ спошенні—въ полу-сидячемъ положеніи—отрывъ произошелъ.
